

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-4-273-276

АГАЕВ Гюлоглан Али оглы,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: guloglanmvd@gmail.com

ЧИГРИНЕЦ Владислава Сергеевна,
старший преподаватель кафедры публичного права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: chigrineczv@mail.ru

ИСПРАВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ В РОССИИ: КРИЗИС ГУМАНИЗАЦИИ И ПОИСК НОВОЙ МОДЕЛИ

Аннотация. Статья посвящена критическому анализу системных проблем, связанных с применением исправительных работ (ст. 50 УК РФ). Автор обосновывает тезис о том, что формально гуманный вид наказания находится в состоянии кризиса, порождая эффект, противоположный заявленным целям уголовно-правовой политики. На основе выявленных дисфункций автор аргументирует необходимость фундаментального реформирования данной нормы и предлагает контуры ее оптимальной модели, ориентированной на реальные цели исправления и ресоциализации.

Ключевые слова: уголовное наказание; неотвратимости ответственности, гуманизм; исправительная работа; реформирования нормы и ее оптимальной модели.

AGAYEV Guloglan Ali oglu,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminal Law and
Customs Investigations of the St. Petersburg State
University of Aerospace Instrumentation

CHIGRINETTS Vladislava Sergeevna,
Senior Lecturer, Department of Public Law,
St. Petersburg State University
of Aerospace Instrumentation

CORRECTIVE LABOR IN RUSSIA: A CRISIS OF HUMANIZATION AND THE SEARCH FOR A NEW MODEL

Annotation. This article provides a critical analysis of the systemic problems associated with the use of correctional labor under Article 50 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author argues that this formally humane form of punishment is in crisis, producing an effect contrary to the stated goals of criminal law policy. Based on the identified dysfunctions, the author argues for the need for fundamental reform of this provision and proposes the outlines of an optimal model oriented toward the realistic goals of correction and resocialization.

Key words: criminal punishment; inevitability of responsibility; humanism; correctional labor; reforming the provision and its optimal model.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что современная уголовно-правовая политика Российской Федерации декларирует принцип гуманизации и дифференциации уголовной ответственности и наказаний. Показательным является исчерпывающий перечень видов наказаний (ст. 44 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) [1], правда, многие из которых подвергаются обоснованной критике со стороны уголовно-правовой доктрины. Так, наибольшее количество дискуссий наблюдается вокруг такого вида наказания, как исправительные работы, которые призваны обеспечить баланс между штрафом или обязательными работами и сохранением социально полезных связей осужденного.

Однако, правоприменительная практика свидетельствует о наличии некоторых противоречий в правовом регулировании исследуемого вида наказаний. В первую очередь, это касается механизма исполнения наказания в отношении осужденных лиц, не имеющих основного места работ, где отсутствие поддержки со стороны государства в период трудоустройства с высокой вероятностью ведет к замене наказания на лишение свободы.

Близким по значению к предыдущим факторам можно отнести негативные последствия ч. 5 ст. 50 УК РФ, для слабо защищенных слоев населения, что может вынуждать судебные органы назначать более строгие виды наказания. На основании проведенного анализа обосновывается необходимость модернизации нормы в целях ее соответствия принципам индивидуализации наказания и гуманизма.

Методология исследования

При написании статьи использовались общие, общенаучные, частнонаучные и специальные методы исследования. Применение метода наблюдения продиктовало обращение к сложившейся судебной практике. Специальным методом исследования отдавалось предпочтение системных проблем, связанных преимущественно с исполнением наказания в отношении граждан, не имеющих основного места работы, а также установленный нормативный запрет в отношении категорий лиц, которым исправительные работы не могут быть назначены. Выдвинуто предложение о необходимости коррекции текста уголовного закона, что позволит повысить эффективность правоприменительной деятельности в данной сфере.

Основная часть

Отечественный уголовный закон предусматривает сегодня тринадцать видов наказаний (ст.

44 УК РФ), большинство из которых подлежат обоснованной критике [2, с. 141]. Одним из наиболее дискуссионных видов уголовных наказаний являются исправительные работы. Исходя из расположения в системе уголовных наказаний, исправительные работы являются более строгим наказанием, чем штраф или обязательные работы и могут назначаться только в качестве основного вида наказания.

Согласно ч. 1 ст. 50 УК РФ, исправительные работы назначаются осужденному, не имеющему основного места работы, и отбываются в местах, определяемых органом местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительной инспекцией (далее – УИИ), но в районе его места жительства. Данный подход соответствует одному из ключевых пенитенциарных принципов – исполнению наказания вблизи от социального окружения осужденного, что способствует его ресоциализации. При этом в правоприменительной практике выявляется ряд системных проблем, связанных преимущественно с исполнением наказания в отношении граждан, не имеющих основного места работы [4, с. 30]. Ключевой проблемой является то что, закон возлагает обязанность отбывать наказание на осужденного, но не создает государственных программ трудоустройства, профессионального обучения или социального сопровождения для этой категории [5, с. 5]. Органы местного самоуправления зачастую не имеют ни ресурсов, ни полномочий для создания специальных рабочих мест. Следствием этого часто имеет место уклонение от отбывания наказания и последующая замена наказания на реальное лишение свободы (ч. 4 ст. 50 УК РФ).

Справедливости ради отметим, что современная уголовно-правовая политика требует от наказания не только карательной, но и восстановительной функции, и в этой связи, видится целесообразным государственная поддержка в трудоустройстве неработающих граждан.

Для работающих осужденных законодатель предусматривает иную модель: наказание отбывается по основному месту работы (согласно ст. 39 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) [3]. По своей правовой и экономической природе данная мера для данной категории лиц приближается к «штрафу в рассрочку», поскольку ее основное содержание сводится к удержанию в доход государства части заработка (от 5 до 20%).

Аналогично и, на наш взгляд, противоречащая букве и духу принципа гуманизации является ч. 5 ст. 50 УК РФ. В соответствии с диспозицией указанной нормы, исправительные работы предполагают привлечение осужденного к труду и, в

этой связи, суд обязан выяснять его трудоспособность, место жительства и иные обстоятельства, влияющие на реальность исполнения данного наказания. Однако, существенным ограничителем эффективности этого вида наказания является установленный законом широкий перечень категорий лиц, которым исправительные работы не могут быть назначены. В частности, к ним относятся: инвалиды I группы; беременные женщины; женщины, имеющие детей в возрасте до трех лет; военнослужащие по призыву; ряд военнослужащих по контракту [1]. Из этого следует, что законодатель, стремясь формально защитить социально уязвимые группы (инвалидов, матерей) от непосильного труда, на деле создает для них ситуацию, когда единственной реальной альтернативой становятся более жесткие карательные меры. Положение дел усугубляется также тем, что в современных российских условиях суды приневолены выполнять волю законодателя и отдают предпочтение между другими санкциями, зачастую более суровыми, такими как штраф (который часто является непосильным для данных групп) или даже лишение свободы, что противоречит принципу гуманизма и дифференциации уголовной ответственности.

Наглядной иллюстрацией может служить гипотетическая ситуация с неработающей матерью-одиначкой, совершившей преступление небольшой тяжести. По нашему мнению, непосильный штраф или условный срок с множеством обязанностей могут быть более разрушительными для семьи матери-одиначки, чем исправительные работы, позволяющие сохранить социальные связи. Аналогичные суждения можно высказать и в отношении женщины с ребенком до трех лет или лиц, имеющих статус инвалида I группы. Практика свидетельствует, что выше указанные категории лиц в современных условиях при отсутствии серьезных препятствий способны к выполнению определенной работы (например, удаленной, интеллектуальной), но закон автоматически исключает для них эту возможность.

Что касается запрета для военнослужащих, то он логичен с точки зрения специфики военной службы, но вместе с тем так же сужает инструментарий военных судов, вынуждая применять к ним дисциплинарные взыскания или более строгие меры уголовно-правового воздействия.

Заключение

В связи с изложенным становится ясно, что формально гуманная норма на практике создает эффект, противоположный заявленным целям уголовно-правовой политики, и подталкивает к

избыточной криминализации и ужесточению наказания для наиболее уязвимых слоев населения.

Поэтому, было бы весьма обоснованным и своевременным фундаментальное реформирование данной нормы. Контуры ее оптимальной модели представляются следующими:

1. Пересмотреть категорический запрет, заменив его на гибкий подход, разрешающий назначение исправительных работ инвалидам I группы, беременным женщинам и женщинам с детьми до 3 лет, военнослужащим по решению суда, если судом будет установлено, что:
 - состояние здоровья позволяет осужденному выполнять определенные виды труда (в т. ч. на дому);
 - имеются условия для осуществления ухода за ребенком;
 - исполнение наказания не будет препятствовать лечению или воспитанию ребенка;
 - исполнение наказания не будет препятствовать военнослужащему выполнять основные обязанности.
2. Пленуму ВС РФ дать разъяснение, обязывающее суды при назначении наказания лицам, для которых исправительные работы запрещены, в обязательном порядке обсуждать вопрос о назначении иных наказаний, не связанных с лишением свободы (например, принудительных работ, если они не запрещены, или штрафа с учетом реальной платежеспособности), и мотивировать в приговоре невозможность применения более мягкого наказания.

По нашему мнению, предлагаемая коррекция текста уголовного закона позволит повысить эффективность правоприменительной деятельности в данной сфере и способна переломить существующую ситуацию. Тем более, тренд современного права – это индивидуализация наказания. Жесткий, недифференцированный запрет является архаичным и не соответствует данному тренду.

Список литературы:

- [1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (с изм. от 20.02.2026) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
- [2] Антонченко В. В. Неэффективность как имманентное свойство действующего уголовного наказания / В. В. Антонченко // Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 2. – С. 139-146.
- [3] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. N 1-ФЗ (с изм.

от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 января 1997 г. N 2 ст. 198.

[4] Аммосова В. И. Наказание в виде исправительных работ в новом уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве Республики Казахстан / В. И. Аммосова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1(29). – С. 28-32.

[5] Илло Д. А. Некоторые проблемы исполнения наказания в виде исправительных работ / Д. А. Илло, М. А. Темирханов // Профессиональное образование и наука. – 2019. – № 4(9). – С. 4-6.

References:

[1] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ dated June 13, 1996 (as amended on 20.02.2026) //Collected Legislation of the Russian Federation No. 25 Art. 2954 dated June 17, 1996.

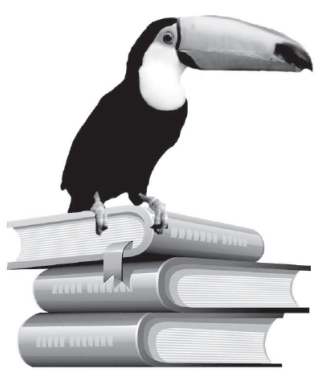
[2] Antonchenko V.V. Inefficiency as an imminent property of the current criminal punishment/V.V. Antonchenko//Legal paradigm. – 2023. - Т. 22, NO. 2. - S. 139-146.

[3] Criminal Executive Code of the Russian Federation No. 1-FZ dated January 8, 1997 (as amended on 31.07.2025) //Collection of Legislation of the Russian Federation No. 2 Art. 198 dated January 13, 1997.

[4] Ammosova V.I. Punishment in the form of correctional labor in the new criminal and penal legislation of the Republic of Kazakhstan/V.I. Ammosova// Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction. – 2015. – № 1(29). - S. 28-32.

[5] Illo D.A. Some problems of execution of punishment in the form of correctional labor/D.A. Illo, M.A. Temirkhanov//Vocational education and science. – 2019. – № 4(9). - S. 4-6.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.